

6. Мокиєнко В.М. Славянська фразеологія: Учебне посібник. – М.: Вища школа, 1989. – 287 с.
7. Плотников Б.А. Основи семасіології. – Минск: Вышэйшая школа, 1984. – 223 с.
8. Селіванова О.Л. Сучасна лінгвістика. Термінологічна енциклопедія. – Полтава: Довкілля – К., 2006. – 715 с.
9. Скрипник Л.Г. Фразеологія української мови. – К.: Наукова думка, 1973. – 280 с.
10. Щербакова Н.В. Фразеологізми з назвами людей у лексичному наповненні: Дис. ... кандидата філологічних наук: 10.02.01; – Захищена 15.01.2003; Затвержд. 21.05.2003. – Харків, 2003. – 195 с.

SUMMARY

The author in the article investigates phraseological units as marks of secondary indirect nomination, makes an attempt to consider disputing problem concerning the boundaries of phraseological massive and points out basic criteria of phraseological units. As a result of this analysis main features of set expressions are revealed, general understanding of phraseological system of the Ukrainian language is determined.

Олена Ситникова

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО С ВЕРШИНОЙ ЕСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА

В даній статті подано огляд основних рис словотвірного гнізда з вершиною «істи» на сучасному етапі розвитку мови. На основі останніх розробок лінгвістів:

- вирішується проблема типів мотивації в словотвірному гнізді, вказано, яким чином похідні гнізда пов'язані зі своїми твірними, яке місце кожне з них займає у шкалі мотивації, як мотиваційні зв'язки між одиницями гнізда відображаються в їх словникових тлумаченнях;

- аналізуються типи полісемії багатозначних слів гнізда;

- досліджуване словотвірне гніздо характеризується як багатомірна структура, яка складається зі словотвірних ланцюжків і словотвірних парадигм, які

взаємодіють між собою і реалізують парадигматичні та синтагматичні зв'язки в гнізді.

Важнейшей чертой современного словообразования стал системный подход к изучению явлений, связанных с образованием слов в языке. В последние годы особенно интенсивно изучаются словообразовательные гнезда, которые выполняют систематизирующую функцию словообразовательного уровня языка.

Наблюдение за движением словообразовательной системы осуществляется путем сопоставления производных словообразовательного гнезда в пяти условно выделяемых временных срезах развития русского языка: праславянскую эпоху; период древнерусского языка (XI–XIV вв.); период старорусского языка (XIV–XVII вв.); XVIII - сер. XIX вв.; современный этап развития языка.

В данной статье дается обзор основных черт словообразовательного гнезда с вершиной есть на современном этапе развития языка.

На данном этапе язык, следуя принципу экономии средств, начинает упорядочивать свою лексическую систему. Состав словообразовательного гнезда сократился и составляет 217 слов (из них: 108 существительных, 76 глаголов, 28 прилагательных, 4 наречия и 1 причастие). В современном русском языке функционируют слова, появившиеся еще в период древнерусского языка: едать, еда, наедаться и т.д. От периода XIV–XVII вв. унаследованы слова выесть, доесть, заесть и т.д. Из эпохи XVIII–сер. XIX вв. до настоящего времени сохранилось слова едун, едко, едкость и т.д.

Причем наследуются, как правило, производные, созданные по регулярным и продуктивным словообразовательным моделям. Образования, семантически дублирующие друг друга, дериваты,

образованные по непродуктивным и нерегулярным словообразовательным типам, а также наименования устаревших предметов быта и их производные выпадают из языка.

Несмотря на то, что статистические данные фиксируют уменьшение количественного состава гнезда на современном синхронном срезе, реально лишь 50,2 % производных унаследовано от предыдущих этапов развития гнезда, остальные производные (108 слов) созданы на рассматриваемом временном срезе.

При описании типов мотивации в словообразовательном гнезде с вершиной есть мы опирались на теоретические разработки В.В. Лопатина [5], Е.А. Земской [3; 4], И.С. Улуханова [9], И.А. Ширшова [13]. В качестве базовой нами принята классификация типов мотивированности простых производных И.А. Ширшова. Она построена на дихотомическом принципе полевой организации языковых единиц, принадлежащих либо ядру системы, либо его периферии. Согласно классификации И.А. Ширшова дериваты словообразовательного гнезда могут быть образованы по типу: а) полной прямой мотивированности; б) полной переносной мотивированности; в) периферийной мотивированности; г) косвенной мотивированности; д) метафорической мотивированности; е) ассоциативной мотивированности [13, с. 47-53].

В исследуемом словообразовательном гнезде преобладает тип полной прямой мотивации - 69 слов. Из них:

1) 20 слов - синтаксические дериваты: еда, -ы, ж. [есть → ед-а] - 'действие по глаголу есть (в 1 значении)': еда была ее слабостью; едкость, -и, ж. [едкий → едк-ость] - 'свойство по значению прилагательного едкий: лицо исказилось от едкости воды и т.д.;

2) 22 слова - мутационные образования: едоцкий, -ая, -ое [едок → едоц-к-ий] - 'относится к едок (в 1 значении)': едоцкие продукты; вьедчивый, -ая, -ое [вьедаться → вьед-чив(ый)] - 'имеющий свойство легко вьедаться': вьедчивый запах и т.д.;

3) 27 - слова, обладающие модификационным словообразовательным значением: выесть, сов., перех. [есть → вы-есть] - 'есть внутреннюю часть чего-либо': выесть начинку из пирога; доесть, сов., перех. [есть → до-есть] - 'окончить есть': доесть закуски и т.д.

Полная переносная мотивированность функционирует в 12 производных, обладающих:

1) мутационным словообразовательным значением (3 слова): едкий, -ая, -ое [есть → ед-к(ий)] - 'разрушающий химически': едкая краска; 'вызывающий физическое раздражение': едкий дым разъедал глаза; взьестся, сов. [есть → взь-есть-ся] - 'рассердившись, накидываться на кого-либо с бранью, укорами': свекровь взьелась на невестку; разъевшийся [разьестся → разье-вш-ий-ся] - 'потолстевший от обильной пищи': разъевшийся боров;

2) модификационным словообразовательным значением (9 слов): выесть, сов., перех. [есть → вы-есть] - 'вытравить действием едких веществ': дымом глаза выело; изьесть, сов., перех. [есть → изь-есть] - 'причинять повреждения. О едких веществах, сырости, соли и т.п.': плесень изъела все стены и т.д.

По типу косвенной мотивированности образованы 19 дериватов: едок, -а, м. [есть → ед-ок] - 'один человек как единица при расходовании пищевых продуктов': количество продуктов на едока; несъедобность, -и, ж. [несъедобный → несъедобн-ость] - 'несъедобная вещь; то, что несъедобно': корзина была наполнена всякими несъедобностями и т.д.

Отношениями метафорической мотивации связаны с производящими 12 слов: объедение, -я, ср. [объестъ → объед-ениј-е] - 'о чем-либо очень вкусном': уха, сваренная на реке – объедение; доестъ, сов., перех. [есть → до-есть] - 'доводить до крайности, измучивать': долги его доели и т.д.

В исследуемом словообразовательном гнезде не представлены периферийный и ассоциативный типы словообразовательной мотивированности.

И.А. Ширшовым предложена также шкала степеней словообразовательной мотивированности для сложных слов. Она основана на сочетании уже известных типов мотивации: а) 1 степень. Сочетание прямой мотивации с прямой; б) 2 степень. Сочетание косвенной мотивации с прямой; в) 3 степень. Сочетание косвенной мотивации с косвенной; г) 4 степень. Полумотивированность [Ширшов 1991: 71-72].

Сочетание прямой мотивации с прямой наблюдается в 78 композитах: бананоед, -а, м. [банан + есть → банан-о-ед] - 'жук, поедающий бананы': необходимо убереечь урожай от бананоеда; грибоед, -а, м. [гриб + есть → гриб-о-ед] - 'жук, поедающий грибы': грибов собрали мало, сейчас время грибоеда и т.д.

Степень мотивации, при которой косвенная мотивация сочетается с косвенной, наблюдается в 21 композите: гужеед, -а, м. [гуж + есть → гуж-е-ед] - 'бранное прозвище кучера, извозчика': Василий кучером ездил – гужеед, значит; дармоед, -а, м. [даром + есть → дарм-о-ед] - 'тот, кто живет на чужой счет' и т.д.

Сложные слова, компоненты которых представляют собой сочетание косвенной мотивации с прямой или являются

полумотивированными, в исследуемом словообразовательном гнезде не отмечены.

Ни к лексической, ни к синтаксической деривации не относится видовая и залоговая производность. Производные, коррелирующие с производящими по виду и залогу, условно названы в работе грамматическими дериватами. В исследуемом словообразовательном гнезде выделяются 27 видовых коррелята, созданных по моделям имперфективации: *вьедаться*, несов. [*вьесться* → *вьед-а-ться*] - 'несов. к *вьесться*'; *доедать*, несов. [*доесть* → *дое-а-ть*] - 'несов. к *доесть*' и т.д., и 13 производных, относящихся к залоговой корреляции (все они являются глаголами несовершенного вида): *выедаться*, несов. [*выедать* → *выедать-ся*] - 'страд. к *выедать*'; *доедаться*, несов. [*доедать* → *доедаться-ся*] - 'страд. к *доедать*' и т.д.

Из 217 производных слов, формирующих синхронное словообразовательное гнездо 34 имеют помету «разг.», 22 – «прост.», 12 – «устар.», 1 – «обл.». Несмотря на затуманенность мотивационных отношений, в них все же прослеживается семантическая связь с производящими основами. Однако все они тяготеют к выпадению и через какое-то время могут быть утрачены языком.

Проблема организации многозначности в производном слове нашла свое отражение в работах О. П. Ермаковой [1; 2], П. А. Соболевой [7], А. Н. Тихонова [8]. Наиболее полное освещение вопроса о классификации типов полисемии в производном слове представлено в работах Н. А. Пугиевой [6] и И. А. Ширшова [12]. Описание типов полисемии в производных словообразовательного гнезда с вершиной *есть* проводится нами с учетом классификации И. А. Ширшова, включающей наиболее полный перечень типов организации многозначности в производных

словах современного русского языка и терминологическое закрепление каждого типа.

И. А. Ширшов выделяет следующие типы организации полисемии в производных словах: развитой тип; отраженный тип; аффиксальная полисемия; наращенная полисемия; поликоррелятивная полисемия; комбинированный тип полисемии [12].

В исследуемом словообразовательном гнезде развитой тип полисемии наблюдается в 53 производных. Среди них выделяются слова, в которых полисемия организована:

а) метафорическими переносами: поедом, нареч. [поедать → поедом] – 1. ‘есть, поглощать с жадностью’: народ ел поедом; 2. ‘сильно кусать, во множестве нападая на кого-либо’: комар поедом ест; 3. ‘непрестанно бранить, мучить попреками’: постоянно едят меня поедом (модель метафорического переноса основана на сходстве между явлениями материального мира и явлениями, недоступными непосредственному наблюдению) и т.д.;

б) метонимическими переносами: мясоед, -а, м. [есть → мяс-о-ед] – 1. ‘человек, употребляющий мясную пищу’: немцы – убежденные мясоеды; 2. ‘время, в которое уставом православной церкви разрешается употребление мясной пищи’: рождественский мясоед (модель метонимического переноса «название действия – время действия») и т.д.;

в) метафорическими и метонимическими переносами: заедание, -я, ср. [заедать → заедание] – 1. ‘загрызание до смерти’: заедание овцы волком; 3. Разг. ‘несвободное движения’: заедание якоря в камнях; 5. ‘проедание’: проедание листьев червями. Между данными значениями, основывающимися на сходстве между названиями действий, характерных для одушевленных предметов и для неодушевленных предметов,

наблюдается метафорическая связь. Посредством метонимического переноса из первого значения развивается второе значение: 2. ‘поедание чего-либо для заглушения неприятного вкуса чего-либо ранее съеденного или выпитого’: заедание лекарства конфетой. Модель переноса – «название действия – объект действия» и т.д.

Отраженную полисемию И. А. Ширшов разделяет на чистую отраженную и комбинированную отраженную многозначность. Чистая отраженная полисемия наблюдается в структуре 9 дериватов словообразовательного гнезда: едкий, -ая, -ое [есть → ед-к(ий)] – 1. ‘разъедающий, разрушающий химически’: едкая краска; 2. ‘вызывающий физическое раздражение’: едкий дым разъедал глаза; 3. ‘язвительный, колкий’: едкое замечание (ср.: есть – 2. ‘разрушать химически’: ржавчина ест железо; 3. ‘причинять жгучую боль’: дым ест глаза; 4. ‘попрекать, бранить’: с утра до вечера есть домашних); едко [едкий → едк-о] – 1. ‘вызывающий физическое раздражение’: едко запахло гнилыми водорослями; 2. ‘язвительный, колкий’: замечание едко (ср.: едкий – 2. ‘вызывающий физическое раздражение’: едкий дым разъедал глаза; 3. ‘язвительный, колкий’: едкое замечание) и т.д. Дериватов с комбинированной отраженной полисемией в исследуемом словообразовательном гнезде не найдено.

В рамках аффиксальной полисемии И. А. Ширшов выделяет чистую аффиксальную и комбинированную аффиксальную многозначность. В исследуемом словообразовательном гнезде примеров с чистой аффиксальной многозначностью не обнаружено. В структуре 12 дериватов представлена комбинированная аффиксальная многозначность: едок, -а, м. [есть → ед-ок] – 1. ‘один человек как единица при распределении, расходовании пищевых продуктов’: количество продуктов

на едока; 2. разг. ‘тот, кто любит плотно поест’: на такого едока не напасешься. Суффикса –ок выступает в значениях ‘лицо, являющееся объектом действия, названного мотивирующим глаголом’ и ‘лицо, производящее действие, названное мотивирующим глаголом’;

едун, -а, м. [есть → ед-ун] – 1. ‘то же, что едок (во 2 значении)’: он большой едун; 2. прост. ‘большой аппетит, прожорливость’: едун напал. Суффикс –ун употребляется со значениями ‘лицо, производящее действие, названное мотивирующим глаголом’ и ‘действие, названное мотивирующим глаголом’.

Нарощенная полисемия в исследуемом словообразовательном гнезде не обнаружена.

И.А. Ширшов также выделяет поликоррелятивную полисемию. В исследуемом словообразовательном гнезде поликоррелятивная полисемия обнаруживается в структуре одного деривата: разъедаться, несов. – 1. Разг. [разъестся → разъед-а-ться] ‘потолстеть от обильной пищи’: разъедается потихоньку, стал тяжело ходить. Второе значение слова разъедаться обращено к другому производящему гнезду: 2. [разъедать → разъедать-ся] ‘разрушать что-либо, причинять повреждение чему-либо. О едких веществах’: фарфор разъедается плавиковой кислотой.

Типы полисемии в производном слове могут выступать в сочетании друг с другом, что дало возможность И.А. Ширшову выделить комбинированный тип полисемии. В структуре 5 дериватов наблюдается комбинация поликоррелятивной и развитой полисемии: объедаться, несов. – 1. [объестся → объед-а-ться] ‘съесть слишком много’: объедаться уткой с яблоками; 2. [объедать → объедать-ся] ‘съесть что-либо по краям; обглаживать, обкусывать’: мясо объедается на кости собакой; отъедаться, несов. - 1. [отъестся → отъд-а-ться] ‘стать упитанным, пополнить от

хорошей обильной пищи’: отъедаться у родни; 2. [отъедать → отъедать-ся] ‘откусывая, съесть часть чего-либо’: хвост рыбы отъедается крысой; 3. Разг. [отъедать → отъедать-ся] ‘вытравить, заставить отделиться’: грязь отъедается раствором соды и т.д.

Словообразовательное гнездо с вершиной есть обладает высоким деривационным потенциалом. 30 образованных в исследуемом гнезде словообразовательных парадигм, из которых 22 являются отглагольными, 4 – отадъективными и 4 – отсубстантивными, раскрывают словообразующие возможности вершинного слова гнезда. По мере удаления от исходного слова постепенно убывает количество парадигм и число их членов.

Исследуемое словообразовательное гнездо разворачивается в 151 словообразовательную цепь, при характеристике которых нами используется типология словообразовательных цепей И. А. Ширшова: по количеству компонентов выделяется бинарные и полинарные словообразовательные цепи; по лексико-грамматической отнесенности исходного слова и конечного звена цепи делятся на линейные и кольцевые словообразовательные цепи; по характеру присоединения аффиксов различаются полные и неполные словообразовательные цепи [10, с. 92-93].

Словообразовательные цепи исследуемого словообразовательного гнезда представлены 64 бинарными и 87 полинарными словообразовательными цепями.

Среди бинарных словообразовательных цепей по лексико-грамматической отнесенности исходного слова и конечного звена 60 словообразовательных цепей могут быть отнесены к линейным словообразовательным цепям: есть – еда, есть – бананоед и т.д. 4 бинарных словообразовательных цепи являются кольцевыми словообразовательными

цепями: есть - естся, есть - едять и т.д.. Последовательный характер присоединения аффиксов во всех словообразовательных цепях позволяет определить их как полные словообразовательные цепи.

Среди полинарных словообразовательных цепей выделено 37 словообразовательных цепей, состоящих из трех компонентов, 5 пятикомпонентных словообразовательных цепей и 45 четырехкомпонентных словообразовательных цепей. Все словообразовательные цепи по последовательному характеру присоединения аффиксов могут быть определены как полные словообразовательные цепи.

В составе трехкомпонентных словообразовательных цепей выделяются 29 линейных словообразовательных цепей: есть – едок – едоцкий, есть – едун – едунья и т.д. 8 словообразовательных цепей являются кольцевыми: есть – взьестся – взьедаться, есть – наесть – наедать и т.д.

Все пятикомпонентные словообразовательные цепи относятся к линейным словообразовательным цепям: есть – вьестся – вьедаться – вьедчивый – вьедчивость, есть – вьестся – вьедаться – вьедливый – вьедливость и т.д.

Для данного словообразовательного гнезда характерны словообразовательные цепи, состоящие их четырех компонентов. 25 из них могут быть охарактеризованы как линейные словообразовательные цепи: есть – вьестся – вьедаться – вьедание, есть – выесть – выедать – выедание и т.д. 20 словообразовательных цепей являются кольцевыми: есть - выесть – выестся – выедаться, есть - выесть – выедать – выедаться и т.д.

Выделение частеречных моделей и частеречных структур словообразовательных цепей позволило выявить закономерности

образования слов различных частей речи на разных ступенях словопроизводства, а представление словообразовательных цепей как совокупности словообразовательных значений дало возможность проследить тенденции реализации разных типов значений на каждой ступени деривации.

Анализ семантической структуры словообразовательных цепей гнезда свидетельствует, что компоненты словообразовательных цепей базируются как на прямых, так и на переносных значениях производящих. Значения вершинного слова проявляют одинаковую активность. Все значения вершины гнезда являются реализованными.

В исследуемом словообразовательном гнезде функционируют производные, потенциально способные реализовать свои деривационные возможности. От глаголов доедать, наедать, отъедать возможно образование существительных. Возникновение прилагательных возможно от существительных бананоед, грибоед, книгоед, корнеед, листоед, лубоед, мертвоед, мехоед, мукоед, муравьед, мурашеед, мухоедка, осоед, почкоед, птицеед, пухоед, пчелоед, пыльцеед, семяед, сеноед, стеблеед, устрицеед, цветоед, шерстеед, яйцеед, перцеяд, пчелояд. От существительного скрытноед со значением лица мужского пола способно образоваться существительное со значением лица женского пола. Прилагательные зерноядный, насекомоядный, плодоядный, растительноядный, рыбадыный способны употребляться в значении существительных.

Данные синхронного и историко-этимологического анализов при установлении границ синхронного словообразовательного гнезда с вершиной есть позволяют сделать вывод, что на современном этапе развития языка исследуемое словообразовательное гнездо не является разрушенным.

Анализ мотивационных отношений производных словообразовательного гнезда показал, что большинство слов образовано посредством прямой мотивации. Из них самую значительную группу составляют модификационные дериваты. В сложных словах преобладает сочетание прямой мотивации с прямой. Все это говорит о том, что какое-то время слова из гнезда выводиться не будут.

Основную массу полисемантических производных составляют глаголы. Статистические данные еще раз подтверждают тезис В. В. Виноградова о максимальной смысловой емкости глагола среди других частей речи. Из признанных в современной словообразовательной науке типов организации многозначности в дериватах гнезда преобладает функционирование развитой полисемии.

Семантические связи компонентов исследуемого словообразовательного гнезда прослеживались на уровне словообразовательных цепей и словообразовательных парадигм, совокупность которых формирует словообразовательное гнездо как сложную комплексную единицу словообразовательной системы.

Во всех производных словообразовательных цепей функционирует свободный корень. Наличие свободного корня, обладающего возможностью формировать словообразовательные ряды, объясняет структурное разнообразие словообразовательных цепей. Другой особенностью словообразовательных цепей является большая представленность полинарных цепей, свидетельствующая о значительных словообразующих возможностях вершины гнезда.

Большинство словообразовательных парадигм являются отглагольными. Легкость образования отглагольных дериватов говорит о высокой потенциальной возможности их участия в словопроизводстве,

которое обусловлено потребностями носителей языка в образовании лексических единиц.

На современном этапе развития языка возможен рост исследуемого словообразовательного гнезда, увеличение количества формирующих его производных, на что указывает наличие в структуре гнезда потенциальных слов.

ЛІТЕРАТУРА

1. Ермакова О.П. Лексические значения производных слов в русском языке. – М.: Русский язык, 1984. – 152 с.

2. Ермакова О.П. Проблемы лексической семантики производных и членимых слов. – М., 1977. – 134 с.

3. Земская Е.А. Виды семантических отношений словообразовательной мотивации //Wiener slawistischer Almanach. В. 13. 1984.

4. Земская Е.А. Словообразование //Современный русский язык: Учебное пособие /В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др.; Под ред. В.А. Белошапковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 286–441.

5. Лопатин В.В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании //Актуальные проблемы русского словообразования: Ч. 1. Ученые записки. Т. 143. – Ташкент, 1975. - С. 53–57.

6. Пугиева Н.А. Полисемантизм производного слова, место и роль его в толково-словообразовательном словаре //Принципы составления гнездового толково-словообразовательного словаря современного русского языка: Учебное пособие по спецкурсу. – Грозный, 1991. – С. 74–137.

7. Соболева П.А. Словообразовательная полисемия и омонимия. – М.: Наука, 1980. – 294 с.

8. Тихонов А.Н. О семантической соотнесенности производящих и производных основ //Вопросы языкознания. – 1967. - № 1. – С. 112–120.
9. Улуханов И.С. О степенях словообразовательной мотивированности слов //Вопросы языкознания. - 1992. - № 5. – С. 74–89.
10. Ширшов И.А. Словообразовательная цепь и явление полимотивированности //Актуальные проблемы русского словообразования: Сборник научных статей /Самарк. гос. пед. ин-т им. С. Айни; Редкол.: проф. А.Н. Тихонов (отв. ред.) и др. – Ташкент: Укитувчи, 1982. - С. 91–95.
11. Ширшов И.А. Теоретические проблемы гнездования //Принципы составления толково-словообразовательного словаря современного русского языка: Учебное пособие по спецкурсу. – Грозный, 1991. - С. 5–74.
12. Ширшов И.А. Типы полисемии в производном слове //Филологические науки. - 1996. - № 1. – С. 55–66.
13. Ширшов И.А. Типы словообразовательной мотивированности //Филологические науки. - 1995. - № 1. – С. 41–54.

SUMMARY

The author in the article observes basic features of word-building nest with the top «eat» on the modern stage of language development. Taking into consideration the latest linguistic researches the problem of types motivation in the word-building nest is considered, the connection of nest derivation with its stem is revealed; their place in the scale of motivation is displayed; motivation relations between nest units in their interpretations are reflected; types of polysemantic words within the nest are analysed.

Word-building nest is characterized as polymeasure structure that comprises word-building chains and paradigms correlating with each other and realizing paradigmatic and syntagmatic relationships in the nest.

Шепітько Світлана

Волошина Ольга

**ПОРІВНЯЛЬНИЙ АНАЛІЗ ВЕРБАЛЬНОГО ВТІЛЕННЯ
КОНЦЕПТУ «ПРАВДА» НА МАТЕРІАЛІ РОСІЙСЬКОЇ,
УКРАЇНСЬКОЇ ТА АНГЛІЙСЬКОЇ МОВ**

У статті узагальнено інформацію щодо аломорфних та ізоморфних рис вербального втілення концепту ПРАВДА в російській, українській та англійській мовах. Співвідношенню концептів «ПРАВДА – ІСТИНА» в порівнюваних мовах надається особлива увага.

За мету дослідження обраний розгляд співвідношення вербальної репрезентації концепту «правда» на матеріалі слов'янських (російської, української) та англійської мов. ПРАВДА розглядається в даному дослідженні як: 1) лексема – одиниця мови зі своєю семантикою й комбінаторними можливостями; 2) однойменний концепт, у значеннєвому просторі якого функціонують різні одиниці, семантично пов'язані з феноменом «правда».

Актуальність роботи полягає в тім, що вивчення процесів концептуалізації світу в сучасній лінгвістиці та знаходження спільних та відмінних рис вербалізації концептів в різних мовах є одним з перспективних напрямків нової парадигми. Концептуальні дослідження об'єктивують нове тлумачення слів, особливо таких багатозначних, семантично диференційованих, що мають визначальний вплив на філософію й культуру соціуму, як правда, істина й неправда.